

Мой блог - не мой прайваси

Об особенностях свободы виртуального слова.

В среду, 9 декабря, Дмитрий Медведев принял участие в форуме европейских и азиатских медиа, где обсуждались проблемы журналистики. Речь зашла о свободе слова. Президент сообщил, что *«с этим у нас все в порядке»*, и загадочно добавил, что *«это очень сложная философская тема: где границы дозволенного, а что является табу»*.

В общем, глава государства над этим думает, но толком до конца так и не разобрался. А вместе с ним не разобрались Судебная и законодательная власти. Особенно, когда дело касается конкурирующего с официальными СМИ интернет пространства. И потому в России наметилась тенденция: у нас стало модно судить за слова и судиться с виртуальными оппонентами внутри сетей. Две минувшие недели заголовки федеральных и региональных СМИ пестрели словами «пользователь социальной сети» и «блоггер» в контексте со словосочетаниями «подал иск» и «возбуждено уголовное дело».

Аудиторная демократия

В ожидании выступления Медведева участники форума – министры, главные редакторы, журналисты из стран СНГ – «разминались» на тему доверия общества к информации СМИ в условиях наступающих на пятки «живых журналов» и социальных сетей. О подобной конкуренции президент, который после своего выступления ответил на вопросы журналистов, отзывался положительно: *«Это неплохо, это очень сильно раздвигает информационную поляну»* и назвал личные электронные дневники *«отличным способом получения оперативной информации о событиях в мире и обществе»*.

Заметив, что «даже начальники подвержены этой моде», **Дмитрий Медведев напомнил, что больше года назад начал вести свой блог. И еще порекомендовал чиновникам сделать то же самое**, поскольку это полезное начинание и *«неплохая форма прямого общения»* должностных лиц с людьми.

Тут же вспомнился анекдот: *«Зачем президенту видеоблог, если у него уже есть Первый канал?»*. Рекомендации высшего руководства чиновники слышали еще до того, как они были озвучены. Начальники разных уровней, следуя примеру главы государства, уже обзавелись этим новым модным атрибутом политической элиты. Более того, на виртуальные странички, принадлежащие парламентариям, губернаторам и министрам, теперь или закладывают соответствующие строки в бюджетах, подводя под них идеологические базы, или используют как площадку для всевозможных манипуляций. Например, на минувшей неделе один из депутатов Заксобрания пустил слух, что выступит на собственном сайте с обвинениями в адрес родной партии – «Единой России». Конечно, вполне возможно, что обвинения, которых пока так и не последовало, будут размыты и неконкретны.

Многие блоггеры высокого полета вообще не имеют представления, зачем им вообще все это надо

Общаться с народом в таком неформальном виде они не привыкли, да и не хотят. Опять же есть официальные сайты администрации.

А вот «продвинутые блоггеры» – бизнесмены и политики, напротив, всю используют тенденцию к виртуализации политического процесса, которая наметилась лет десять, а по-настоящему проявилась у нас лет пять назад. Им во всем этом можно даже не участвовать, – все сделают специалисты по виртуальным коммуникациям. Поддержат сайт, обнародуют инициативу «от имени», спровоцируют на дискуссию.

Аудиторная демократия, когда политик воспринимается как медийный персонаж, не требует от потребителя выражения своей гражданской позиции.

«Всегда будет много разных мнений по поводу глубины свободы слова. Ответ на этот вопрос лежит там, где границы возможного, где границы дозволенного, а что является табу – это всегда выглядит тонким вопросом», – сказал Дмитрий Медведев. – Я сам над этим неоднократно размышлял».

Поразмышлять действительно стоит. Особенно в свете последних исков на владельцев электронных

дневников.

«С таким агрессивным приходом власти в интернет, для меня свободный интернет кончился. Не интересно мне», - говорил один уже не существующий пользователь, удаляя свой дневник с Li.ru, аналога Живого журнала.

Для многих блоги долгое время были единственным доступным и безопасным средством выражения собственного мнения. Особенно в России, где разговоры долгое время велись кулуарно-кухонно. Времена изменились, разговоры на кухне себя изжили, в условиях новой экономики времени стало катастрофически не хватать, и обмениваться мнениями ушли в интернет.

Личный дневник предполагал субъективность и вопрос, *«можно ли судить человека за его личное мнение, даже если оно кому-то не нравится»*, долгое время не то, чтобы не ставился – даже не возникал. Каждый мерил по себе, отделял зерна от плевел и брал нужную себе информацию. И от этого было свободно и легко.

Но свобода долго не может быть неконтролируемой. И вот уже милиционеры ринулись просматривать высказывания блоггеров на предмет политкорректности и соответствия реалиям, судебные приставы – ловить должников, бизнесмены и чиновники – через суды подавать иски, отрицая свою коррумпированность. И пошли уголовные дела одно за другим. И совсем не понятно стало, где кончается личное и начинается политическое.

Personal Is Political

Только за минувшие две недели волна судов и скандалов, связанных с интернетом, прошла по России. За непроверенное личное высказывание в собственном электронном дневнике о президенте Татарстана Шаймиеве почти на два года посадили казанского журналиста Муртазина. В Саратове на прошлой неделе завели уголовное дело на студента медуниверситета, который в своем блоге в Живом журнале написал о гуляющей по городу эпидемии легочной чумы. Закончился процесс между ульяновскими бизнесменами и молодым экологом, размышлявшим в своем дневнике о коррумпированном строительстве на берегу Волги горнолыжного курорта. Правда, в этом редком случае – в пользу блоггера. Юрий Куклачев подал в суд на блоггера Михаила Вербицкого, оскорбившего в своем ЖЖ артиста и его кошек.

Разгораются процессы и внутри социальных сетей. Но здесь причиной чаще становится халатность (чиновников или СМИ).

Москвичка Яна Куликова, чья фотография, размещенная в социальных сетях «Одноклассники» и «В контакте», использовалась в качестве приманки для поимки должников судебными приставами, судится с УФССП в надежде взыскать 5 миллионов рублей за моральный ущерб.

Жительница Перми Светлана Ефремова, оказавшаяся тезкой исполнительного директора печально известного клуба «Хромая лошадь», судится пока ни с кем не намерена, но боится выйти из дома, опасаясь за свою жизнь. Ее фотографию (не проверив, тот ли это человек) взяли из «Одноклассников» и показали по одному из телеканалов, и теперь ее страница в этой социальной сети переполнена угрозами «порвать на части».

В общем, смешались в кучу кошки, люди, трагедии. И снова не понятно, где кончается личное и начинается уголовно наказуемое. Но понятно, что с законодательством нужно что-то делать. Пока за решеткой не оказалось полстраны.

За что судили блоггеров?

В России первые громкие прецеденты «блоггерских дел» случились в 2004 году. Студента из Мордовии осудили на два года за то, что он разместил на одном из форумов порнографический рассказ, героями которого были местные сотрудники ГИБДД. И лидера Красноярского отделения НБП Андрея Сковородникова приговорили к шести месяцам исправительных работ за оскорбление президента России. Блоггер создал и разместил в сети тексты о Владимире Путине, в которых присутствовали нецензурные выражения.

Спустя два года по этому же поводу возбудили дело на Ивана Зайцева из Владимирской области за виртуальные оскорбления президента страны. Судебные психиатры признали Зайцева невменяемым и отправили на принудительное лечение.

Самым громким прецедентом судебного преследования блоггеров в России стало дело Саввы

Терентьева в 2007 году. Он оставил комментарий в интернет-дневнике другого пользователя Живого Журнала. В небольшом комментарии к записи о буднях милиции Терентьев раскритиковал недобросовестных представителей правоохранительных органов, предложив *«сжигать их в печи на центральной площади города»*.

Милиционеры случайно наткнулись на эту запись, и прокуратура Сыктывкара предъявила Терентьеву обвинения по ст. 282.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Следствие тянулось много месяцев. Привлекали и лингвистов, и профессоров-филологов. Даже отправили на экспертизу все школьные сочинения подозреваемого – чтобы установить единство стиля. В итоге **блоггер terentyev получил год условно.**

«Европейский суд говорит, что свобода выражения мнения может быть ограничена законом. Но при этом закон должен быть сформулирован так, чтобы граждане могли планировать последствия своих действий, - объясняет член правозащитной комиссии «Мемориал» Эрнест Мезак. – В случае с делом Терентьева даже следователи, которые вели дело, не знали, что такое "социальная группа", к которой отнесли себя милиционеры. Фактически решение правовых вопросов следствие отдало на откуп экспертам, что категорически запрещено, эксперты не должны отвечать на правовые вопросы».

И покатила волна дел. Филолог из Перми Дмитрий Ширинкин разместил на своей страничке опус в стиле Раскольникова: мол, ненавижу человечество – на днях пойду всех убивать. Компетентные органы посчитали, что блоггер готовит террористический акт и завело уголовное дело по статье 207 УК РФ (*«Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма»*).

По словам Дмитрия, это был «злой памфлет», сиюминутная реакция на события, произошедшие в Виргинии (когда студент расстрелял 32 человека, после чего покончил с собой). Разбирательство длилось более трех месяцев. В итоге Ширинкина приговорили к штрафу в 20 000 рублей.

Своеобразной «реакцией» на дело Дмитрия Ширинкина стало дело Юрия Котова. Этот автор интернет-дневника сообщил, что вмешался в систему навигации пермского аэропорта. Кто-то из «френдов» (друзей по блогу) Юрия сообщил об этом в милицию с просьбой проверить данное сообщение. Узнав об этом, пользователь немедленно сделал пометку под своей записью *«данный текст не имеет никакого отношения к действительности, является вымыслом автора»*.

Текст в личном дневнике Ирека Муртазина тоже не имеет никакого отношения к действительности, и поэтому он проведет год и девять месяцев в колонии-поселении. Две недели назад кировский районный суд Казани огласил ему приговор по статьям 129 УК (клевета) и вышеупомянутой ст. 282 УК. Основанием для уголовного дела стало сообщение Муртазина о внезапной кончине президента Татарстана Минтимера Шаймиева, которое он опубликовал в своем Интернет-дневнике в сентябре прошлого года.

«Пришла страшная весть. На 72 году жизни во время отдыха в Кемере скоропостижно скончался Минтимер Шаймиев, - писал Муртазин. – Не верится. Точнее, не хочется верить. Потому что если это правда, то начнется такая свара, что чубы у холопов будут трещать вдоль и поперек. Именно из-за подобных перспектив ближайшее окружение Минтимира Шариповича пытается скрыть эту информацию».

Преступление по ст. 282 как уже было сказано выше, это преступление, предполагающее умысел. **Преступник должен отдавать себе отчет, что его деяния затрагивают отношения между социальными группами.** Татарское правосудие возвело чиновников в статус социальной группы и назначило цену подобных мыслей, высказанных в личном дневнике – 21 месяц колонии.

Избирательность власти

Наша юстиция фактически придумала новую уголовную статью – «недовольство властью». А любая власть, как мы знаем, при желании может легко посадить любого человека. Не случайно в России все знают поговорку: *«Был бы человек – статья найдется»*.

«На мой взгляд, очень умело пользуются 282-й статьей на местах, региональные власти. То есть эту статью придумали совсем не для того, как сейчас ею пользуются, – сказал Павел Данилин, шеф-редактор Kreml.org. - Но поскольку статья двусмысленна, поскольку в ней нет определения, что такое социальная группа, против которой разжигается рознь, то и получается ситуация, когда законом можно очень умело манипулировать. Это действительно двусмысленная статья, и она требует либо срочного изменения законодательного, либо четкого определения Верховного суда, которое бы определило, за что можно

привлекать по этой статье, за что нельзя».

Данилин выступал одним из инициаторов движения в защиту кемеровского блоггера Дмитрия Соловьева, которого в этом году обвинили по все той же 282-й статье за размещение в «Живом Журнале» двух постов, содержащих критику милиции и ФСБ.

Как и Савва Терентьев, Дмитрий Соловьев не сообщал о ложных терактах и ничего подобного не совершал – просто критиковал в своем блоге сотрудников правоохранительных органов. При возбуждении уголовного дела, убеждены многие, немаловажным в его деле оказался «политический аспект» - Соловьев являлся активистом оппозиционного движения «Оборона».

Да, он писал нелицеприятные вещи о действующей власти, но о действующей власти можно говорить нелицеприятно – у нас демократическое государство, и власть не запрещает этого делать, если не нарушается закон. Дмитрий Соловьев закон не нарушил. Просто кто-то в Кемеровской области посчитал, что таким образом он может выслужиться, и инициировал уголовное дело.

Ведь право у нас действует избирательно. Ясно, что на человека, который выступает с критикой власти, правоохранительные органы будут обращать внимания больше, чем на коллекционера открыток.

«Говори — что думаешь, но думай, что говоришь»

В числе недовольных своими блоггерами оказываются не только государства с авторитарными и тоталитарными режимами, но и такие передовики демократии, как Канада, США, Франция и Великобритания.

Наиболее распространенными обвинениями против блоггеров или активных посетителей форумов являются клевета, пропаганда экстремизма и разжигание вражды на расовой, межнациональной или религиозной почве. И ход судебных процессов, зачастую спорных, во многом зависит от сегодняшней законодательной неопределенности вопроса.

В ряде стран (самый яркий пример – США) блоги приравниваются к средствам массовой информации со всеми вытекающими последствиями – соответствующими полномочиями и ответственностью блоггеров. Подобный закон был принят этим летом в Казахстане. Там отныне все сайты, включая электронные дневники, чаты и форумы, приравниваются к СМИ с соответствующими обязательствами. Судебные органы получили возможность требовать от их владельцев удаления материалов, противоречащих законодательству. В случае неподчинения решению суда доступ к сайту будет заблокирован, а его владелец может лишиться возможности использовать собственный домен и доменные имена с похожими названиями на срок от трех месяцев до года. Владельцы блогов теперь должны нести ответственность за информацию и комментарии, размещенные на их страницах.

В России такого закона пока нет. То есть, автор ЖЖ-дневника может, конечно, зарегистрироваться как СМИ, но пока это сделали единицы. Поэтому **каждый процесс над российским блоггером индивидуален уже потому, что к блоггерам неприменим закон о СМИ.** Например, ст. 49 закона обязывает журналиста проверять изложенные факты, а к блоггеру – не придерешься. Поэтому авторы электронных дневников подвергаются судебному преследованию за «публичные высказывания». Однако вопрос о степени этой публичности обсуждается до сих пор. Насколько справедливо считать средством массовой информации средство коммуникации? Ведь, во многом «перекрестное комментирование» в интернете – это аналог беседы, свободу слова в ходе которой гарантирует 29 статья Конституции РФ.

Это, конечно, уже не тот интернет, к которому мы привыкли за последнее десятилетие. Но, во всяком случае, автор того или иного высказывания имеет право быть законодательно предупрежден, за какое высказывание за ним могут придти, а что можно говорить безнаказанно. И, главное, как это делать. Ведь под статью можно подвести любую фразу. К примеру, фраза *«Я, считаю, что краснокожих надо вешать и скальпировать»* вполне попадет под статью о призыве к экстремизму, если будет опубликована без ссылки на Фенимора Купера.

Кто знает, как будут трактоваться законом в отношении к «нужному» объекту фразы вроде «выпей яду» или «убей себя об стенку». Ведь звучит это как некое принуждение к самоубийству, если подходить к этим фразам буквально.

Или если считать реплику «ноги повыдергивать» призывом к насилию, можно себе только представить, сколько эмоциональных высказываний в адрес разных социальных групп должны преследоваться и сколько народу должно быть немедленно осуждено. Ведь на форумах и в блогах иногда говорятся гораздо более

жесткие вещи.

Можно, конечно, сохранять анонимность, регистрировать блог на адрес почты, размещенной непосредственно на блог-платформе, использовать публичные компьютеры в библиотеках. Или публиковать мнение в своем дневнике в виде открытого письма (согласно закону «Об обращениях граждан...», любое обращение к власти, подлежит рассмотрению: устное, письменное или электронное, а вот преследование за него запрещено законом). Но это уже не дневник.

Наступило время власти вносить поправки в законодательство. Только предварительно очень хорошо разобравшись в формулировках. Ну а пользователям попрощаться со старой доброй сетью, где можно было бродить без цензуры.

Цензура уже пришла. Интернет изменился.

Автор: Наталья Войкова © Русский журнал ИНТЕРНЕТ И ИТ, РОССИЯ 👁 3345 17.12.2009, 16:16 📌 320
URL: <https://babr24.com/?ADE=82879> Bytes: 17346 / 17045 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья
Войкова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)